

Портниха

A movie poster for the film 'Портниха' (The Tailor). The central figure is a young woman with blonde hair, wearing a thick, light-colored knit sweater and torn blue jeans, crouching barefoot on a wooden floor. She is holding a needle and thread, looking directly at the camera with a somber expression. To her right, a fluffy orange cat sits on a pile of newspapers, looking towards her. In the background, a large window shows a rainy night scene. A dark silhouette of a person with long hair and outstretched hands is pressed against the glass. To the left and right of the window are mannequins in coats. The overall mood is melancholic and mysterious.

Селена Ниршева

Селена Ниршева
Портниха

«Автор»

2026

Ниршева С.

Портниха / С. Ниршева — «Автор», 2026

Она зашивает чужие раны. Плата — собственная память. Каждое утро Портниха просыпается, не помня имён, лиц и даже вкуса кофе. Зато она помнит всю боль мира — ту, что вплетает в подкладки пиджаков и шарфы, чтобы люди могли двигаться дальше. У неё есть правило: не касаться своих швов. Никогда. Но однажды ей всё таки придётся выбрать: продолжать штопать чужие судьбы или впервые за долгие годы вспомнить свою. Что, если единственный способ исцелиться — перестать быть тем, кто лечит?

© Ниршева С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Та что не помнит утра	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Селена Ниршева

Портниха

Глава 1 Та что не помнит утра

Ты носишь просторные свитера с чужого плеча и всегда молчишь чуть дольше, чем нужно для ответа. Ты не создаешь одежду. Ты находишь "разорванные" моменты жизни других людей и зашиваешь их серебряной нитью, чтобы человек мог двигаться дальше. Но есть правило: за каждый чужой шов ты платишь частичкой своей памяти. Поэтому ты забываешь имена, лица, вкус кофе — но помнишь всю боль мира.

Однажды тебе придется разорвать собственный "защитный шов" и позволить себе впервые за 20 лет не зашивать, а вспомнить.

Ты просыпаешься от стука.

Он идет не от двери — от окна. Там, за мутным стеклом силуэт. Ровно три удара, пауза, ещё два. Срочный разрыв.

На часах 5:47 утра. Ты не помнишь, когда ложишься. Не помнишь лица человека, который вчера ушёл от тебя с зашитым плечом. Ты помнишь только его боль. Ты зашила её в подкладку пиджака. Теперь он не вспомнит, почему боится суббот. А ты не вспомнишь, как его зовут.

Таков уговор.

Ты спускаешь босые ноги на холодный пол. В углу мастерской — гора старых газет, на них спит рыжий кот, которого ты назвала Шов. Ты не помнишь, зачем дала ему это имя. Просто он всегда был здесь. Как иголки и серебрянная пыль в углу.

На столе уже лежит конверт. Ты не приносила его — он появился сам. Бумага грубая, крафтовая, с печатью в виде незаконченной петли. Ты вскрываешь его пальцами, и оттуда падает... не ткань. И даже не записка.

Оттуда звучит голос.

Маленький, детский. Он говорит одну фразу, которую ты не помнишь, но твоё тело содрогается:

— "Мама, я ничего не боюсь. Просто я устала быть сильной".

Ты замираешь. Итальянская игла на столе сама собой взлетает и замирает в воздухе.

За окном стоит женщина. Она выше роста человека, её лицо словно потрескавшийся фарфор, и она улыбается, но не тебе. Конверту.

Ты знаешь её имя. Ты знала его всегда.

— Здравствуй, Забвение, — шепчешь ты. — Ты перепутала адрес.

Она качает головой и прижимает ладонь к стеклу. На стекле остается отпечаток. Ты подходишь ближе, чтобы рассмотреть. Там карты метро с одной красной точкой на станции "Детство".

И тогда ты понимаешь:

Эту дыру нужно пройти насквозь. Пешком. По той линии, которую ты стёрла из памяти двадцать лет назад.

Кот Шов открывает один глаз и говорит человеческим голосом:

— Ну что, хозяйка? Кофе будешь, или так и будешь стоять с лицом человека, который только что понял, что его жизнь — это книга, которую он писал, но никогда не читал?

Ты медленно поворачиваешься.

— Я не пью кофе, — говоришь ты.

— Именно, — кивает кот. — Потому что ты забыла его вкус. Как и всё остальное. Он спрыгивает с газет и подходит к столу. Трогает лапой конверт.

— Эта женщина снаружи — не враг. Она устала ждать, пока ты вспомнишь. Она прислала тебе не заказ. Она прислала тебе разрешение. — Кот поднимает голову. — Разрешение вспомнить, от чего ты на самом деле бежишь.

Ты смотришь на иглу. Она всё еще висит в воздухе.

Ты знаешь, что будет дальше. Если ты возьмешь её — придётся шить не чужую боль. Свою. А это самое трудное — потому что свои швы не видно.

Ты протягиваешь руку и игла падает в ладонь. Острая и холодная.

— Хорошо, — говоришь ты. — Включай чайник, Шов. Сегодня я пью кофе.

Кот вздыхает.

— Ты знаешь, что там куда ты пойдёшь будет боль?

— Знаю, — ты сжимаешь иглу.

За окном женщина из фарфора кивает и растворяется, оставляя на стекле одну-единственную каплю дождя.

Она пах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.